

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. (доверенность № ... от 29 декабря 2021 года), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2022 года № ..., основанному на информации следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 года (вх. № ... от 09.03.2022) в отношении адвокатов Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ящ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 18 мая 2022 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Я. и адвоката Ящ. по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2022 года № ..., основанному на информации следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 года (вх. № ... от 09.03.2022), подлежит прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Я., извещенная надлежащим образом, в заседание Совета не явилась, 24.06.2022 письменно подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии (*далее - Комиссия*) и ознакомление с ним, с выводами Комиссии согласилась, просила провести заседание Совета в ее отсутствие (вх. № ... от 27.06.2022).

Адвокат Я., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, 28.06.2022 письменно просил провести заседание Совета Адвокатской палаты города Москвы без его участия (вх. № ... от 28.06.2022). Указал, что с Заключением Комиссии согласен, просил прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении него.

Учитывая изложенные обстоятельства и руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся адвокатов.

Представитель Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е. в заседании Совета подтвердила своевременное получение Заключения Комиссии и ознакомление с ним, с её выводами не согласилась, сославшись на неконкретность указания на стр. 24 Заключения на то, что *«Из материалов дисциплинарного производства следует, что регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 18 августа 2021 года, в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 августа 2021 года и получено адвокатом Я. 29 августа 2021 года. В свою очередь, регистрируемое почтовое отправление, содержащее уведомление от 14 сентября 2021 года, в адрес адвокатов Я. и Ящ. было направлено 25 сентября 2021 года и получено адвокатом Ящ. 04 октября 2021 года»*. Данный вывод, по мнению представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, не подкреплён никакими доказательствами. Вместе с тем, заявитель приложил к представлению копии уведомлений от 18 августа и от 14 сентября, из которых видно, что они зарегистрированы в указанные даты, их адресатами указаны адвокатские образования, в которых адвокаты осуществляют адвокатскую деятельность. Уведомления оформлены надлежащим образом, содержат необходимые реквизиты и свидетельствуют о том, что они направлены своевременно, в тот же день, когда и зарегистрированы. Кроме того, в Заключении на стр. 24 указано: *«При этом оба вышеуказанных уведомления были направлены посредством WhatsApp также 18 августа и 14 сентября»*, то есть они уже были подписаны и зарегистрированы 18 августа и 14 сентября, раз они были направлены по WhatsApp. Соответственно, логично допустить, что они были направлены и Почтой России.

Кроме того, на стр. 30 Заключения указано, что адвокаты Ящ. и Я. регулярно информировали следователей о своих заболеваниях и своей профессиональной занятости. Следовательно, если они информировали, то были в курсе, что проводились следственные действия.

Поведение данных адвокатов заявитель расценивает как недобросовестное и неквалифицированное, потому что деятельность адвокатов в ходе предварительного следствия заключается не только в информировании следователей о своей занятости и заболеваниях, а в оказании профессиональной помощи доверителю, а в данном случае два адвоката одновременно информировали о своей занятости на протяжении нескольких месяцев, то есть оставляли своего подзащитного без квалифицированной юридической помощи.

По мнению представителя заявителя, статья 14 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на то, что адвокаты должны

согласовывать со следователями время совершения процессуальных действий. Следователем предпринимались действия по согласованию с адвокатами, направлялись письменные уведомления и делались звонки. Но адвокаты не согласовывали конкретное время проведения следственных действий. Следователь хотел согласовать именно те даты, когда адвокаты будут свободны, но они уклонялись, действуя согласованно, потому что одновременно не являлись.

Представитель заявителя считает, что Комиссия неправильно установила обстоятельства дела, не обосновала свои выводы, и дисциплинарное дело нужно вернуть в Комиссию для повторного разбирательства.

Отвечая на вопросы членов Совета, представитель заявителя уточнила, что, как следует из материалов дисциплинарного дела, в течение тех 90 дней, когда приглашались адвокаты, должны были проводиться ознакомление с заключениями экспертов, предъявление обвинения и допрос обвиняемого и ознакомление с материалами дела. Из-за того, что адвокаты не являлись, следствие затянулось до декабря 2021 года.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, выслушав представителя Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве Е., в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, установлено, что в производстве Главного следственного управления Следственного комитета РФ находится уголовное дело № ... в отношении Ш. С марта 2021 года его защиту осуществляют адвокаты Я. и Ящ.

Во время проведения предварительного следствия в адрес адвокатов Я. и Ящ. поступали уведомления, датированные 18 августа, 14 сентября, 14 октября, 25 ноября и 08 декабря 2021 года, о планируемых датах проведения в ФКУ СИЗО-... ФСИН России следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш.

Как следует из Представления, адвокаты Я. и Ящ. обвиняются в нарушении ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, которое выразилось в их согласованных и систематических неявках для участия в производстве следственных и иных процессуальных действий с подзащитным – обвиняемым Ш. без уважительной причины 19, 23 августа 2021 года, 14, 15, 16, 17, 20, 24 сентября 2021 года, 01, 06, 07, 08, 12, 13, 18 октября 2021 года, 19 ноября 2021 года, 01, 02, 03, 04, 05, 06 декабря 2021 года, «с целью явного, умышленного и необоснованного затягивания времени». Кроме того, против адвокатов Я. и Ящ. по тем же основаниям выдвинуты дисциплинарные обвинения в нарушении ими п. 1 ст. 8, пп. 5 п. 1 ст. 9, п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пп. 6 п. 4 ст. 6, пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет не может согласиться с утверждением заявителя о том, что

неявка адвокатов Я. и Ящ. в указанные даты происходила без уважительных причин и при надлежащем уведомлении, поскольку материалами дисциплинарного производства установлено следующее:

- адвокат Я. 23 августа, 16 сентября, 06, 07, 08, 12 и 18 октября 2021 года была занята в судебных процессах в Московском городском суде, а 17, 20, 24 сентября и 02 декабря 2021 года – в других судах города Москвы; 19 августа, 15 сентября 2021 года она участвовала в производстве процессуальных действий в других следственных органах; 14 сентября, 19 ноября и 03 декабря была нетрудоспособна по состоянию здоровья; 01 октября 2021 года была в отпуске;

- адвокат Ящ. 23 августа, 16 сентября, 20 сентября, 07, 07, 08, 12 и 18 октября 2021 года был занят в судебных заседаниях в Московском городском суде, а 17, 24 сентября, 02 и 03 декабря 2021 года – в других судах города Москвы; 15 сентября 2021 года он участвовал в производстве процессуальных действий в СУ УВД по ... г. Москвы, с 19 по 24 ноября 2021 года был нетрудоспособен по состоянию здоровья.

Достоверность указанных выше сведений о профессиональной занятости адвокатов Я. и Ящ., а также об их заболеваниях подтверждается материалами дисциплинарного производства:

- электронным листком нетрудоспособности от 14 сентября 2021 года № ..., выданным Я.;

- справкой Б. районного суда города Москвы, выданной судьей Н., об участии адвоката Я. в судебном заседании 20 сентября 2021 года;

- судебной повесткой по гражданскому делу № ... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 14.00 час. 22 октября 2021 года;

- судебной повесткой по гражданскому делу № ... о вызове адвоката Я. в судебное заседание Х. районного суда города Москвы к 09.40 час. 26 октября 2021 года;

- электронным листком нетрудоспособности от 19 ноября 2021 года № 910092472039, выданным Я.;

- отчетом от 24 ноября 2021 года о результатах исследования пробы на COVID-19 от 22 ноября 2021 года, взятой у Я.;

- протоколом судебного заседания Б. районного суда города Москвы от 02 декабря 2021 года, проведенного с участием адвоката Я. по материалу № ... по жалобе заявителя Ш., поданной в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ;

- медицинскими документами Я. от 03 декабря 2022 года;

- справкой Ч. районного суда города Москвы, выданной судьей Х., о профессиональной занятости адвоката Ящ. 17 сентября 2021 года и 24 сентября 2021 года при рассмотрении уголовного дела в отношении А.;

- справкой от 23 марта 2022 года, выданной следователем ... отдела следственной части УВД по ... ГУ МВД России по городу Москве Г., о профессиональной занятости адвоката Ящ. 19 августа 2021 года и 15 сентября 2021 года;

- справкой Московского городского суда от 16 марта 2022 года, выданной судьей П. адвокату Ящ., о его профессиональной занятости 15 апреля, 20 мая, 16, 21, 22, 24 июня, 12, 13 июля, 23, 24, 25, 26 августа, 16, 20, 22, 23, 28, 29, 30 сентября, 05, 06, 07, 08, 11, 12, 18, 19, 20 октября, 10, 11, 15, 16, 24, 26 ноября, 06, 08, 13, 15, 21, 22, 23, 24 декабря 2021 года;

- протоколами осмотра Ящ. терапевтом ГБУЗ ГП № ... ДЗМ от 19 ноября 2021 года, от 25 ноября 2021 года и от 27 ноября 2021 года;

- постановлением мирового судьи судебного участка № ... Д. района города Москвы от 02 декабря 2021 года, вынесенным по уголовному делу № ... в отношении К. с участием адвокатов Я. и Ящ. в качестве защитников.

Помимо этого, Совет отмечает, что, вопреки доводам Представления, дисциплинарным разбирательством установлено, что 13 октября и 06 декабря 2021 года адвокаты Я. и Ящ. посещали в ФКУ СИЗО-... ФСИН России обвиняемого Ш., причем в последнюю из указанных дат ими было начато ознакомление с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ.

04 и 05 декабря 2022 года были нерабочими днями (суббота и воскресенье), когда возможно проведение только неотложных следственных действий. Поскольку адвокат, как любой иной гражданин, имеет право на отдых, его явка по вызову должностного лица для участия в следственных и иных процессуальных действиях с обвиняемым в выходной день является обязательной только в том случае, если вызывающее должностное лицо представит адвокату убедительные объяснения причин проведения процессуальных действий в неотложном порядке (*Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С.200*). Между тем заявителем не представлено доказательств, что планировавшиеся на указанные даты следственные действия носили неотложный характер.

Не нашли подтверждения и доводы, приведённые в Представлении в обоснование утверждения о необоснованности неявок адвокатов Я. и Ящ. для участия в процессуальных действиях по ознакомлению с материалами уголовного дела 01 - 06 декабря 2021 года, после того как 30 ноября 2021 года следователь З. уведомил обвиняемого Ш., а также его защитников об окончании следственных действий по уголовному делу № ...

Как справедливо обратила внимание Комиссия в своём Заключении, в постановлении от 22 марта 2022 года о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого Ш. под стражей, вынесенном следователем М., в частности указано, что «С 03 декабря 2021 года по уголовному делу начато выполнение требований ст. 217 УПК РФ. Обвиняемый Ш. и его защитники к ознакомлению с материалами уголовного дела приступили с 06 декабря 2021 года». При этом материалами дисциплинарного производства подтверждается, что 01 и 02 декабря 2021 года следственные и иные процессуальные действия с обвиняемым Ш. не производились, 04 и 05 декабря 2021 года, как уже отмечалось выше, были нерабочими днями, а 06 декабря 2021 года обвиняемый Ш. и его защитник – адвокат Я. приступили к ознакомлению с материалами уголовного дела.

Материалами дисциплинарного производства также установлено, что фактически конкретные даты проведения следственных и иных процессуальных действий согласовывались следователем с адвокатами Я. и Ящ. в индивидуальном порядке, и уведомления от 18 августа, 14 сентября, 14 октября и 25 ноября 2021 года были направлены именно на такое предварительное согласование дат производства процессуальных действий с участием обвиняемого Ш. и его защитников, то есть информировали о периоде их проведения. Иначе, по мнению Совета, невозможно разумно объяснить указание на 91 якобы намеченный следователем день посещения СИЗО для производства процессуальных действий в период с 19 августа по 22 декабря 2021 года, к тому же без каких-либо пояснений о том, какие именно действия запланированы следствием в каждый из этих дней.

Предварительный характер направлявшихся уведомлений по сути подтвердила и представитель заявителя, пояснив в заседании Совета, что следователем предпринимались действия по согласованию дат с адвокатами.

Заявителем не представлено доказательств не только фактического производства следственных и иных процессуальных действий в перечисленные в Представлении даты, но даже посещения в эти дни обвиняемого Ш. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России самими следователями следственной группы, осуществляющей производство по уголовному делу, за исключением 14 сентября 2021 года и 13 октября 2021 года.

В то же время, из материалов дисциплинарного производства следует, что посредством почтовой связи уведомление, датированное 18 августа 2021 года и содержащее, в том числе, сведения о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 августа 2021 года, было направлено в адрес адвоката Я. лишь 25 августа 2021 года. Почтовое отправление, датированное 14 сентября 2021 года, в том числе о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий с обвиняемым Ш. 14, 15, 16, 17, 20, 21, 22, 23, 24 сентября 2021 года, было направлено в адрес адвоката Ящ. лишь 25 сентября 2021 года.

Совет не может согласиться с представителем заявителя в том, что приведенные данные являются голословными, поскольку они основаны на отчетах об отслеживании почтовых отправлений с указанием соответствующих почтовых идентификаторов, отмеченных на с.с.14, 15 и 18 Заключения. Совет также не может согласиться с доводом представителя заявителя о том, что факт регистрации уведомлений в следственном органе подтверждает факт их отправки адресатам в день регистрации.

Что касается коммуникаций с применением мессенджера WhatsApp, то, как установлено в ходе дисциплинарного разбирательства, согласие на его использование для извещения о предстоящих мероприятиях адвокаты Я. и Ящ. следствию не давали. При этом, как следует из материалов дисциплинарного производства, уведомления от 18 августа 2021 года и от 14 сентября 2021 года в адрес адвокатов Я. и Ящ. не были направлены заблаговременно и этим способом. Уведомление от 18 августа 2021 года,

содержащее указание на запланированное производство следственного действия 19 августа 2021 года, было отправлено адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp в 18.39 час. 18 августа 2021 года. А уведомление от 14 сентября 2021 года, содержащее указание на намеченное производство следственного действия 14 сентября 2021 года, было передано адвокатам Я. и Ящ. посредством мессенджера WhatsApp 14 сентября 2021 года в 21.37 час. (адвокату Я.) и 21.38 час. (адвокату Ящ.).

Соответственно, извещение адвокатов Ящ. и Я. было несвоевременным и ненадлежащим, что также являлось объективной причиной их неявок.

Таким образом, неявки адвокатов Я. и Ящ. в ФКУ СИЗО-... ФСИН России в даты, перечисленные в уведомлениях о планируемых датах производства следственных и иных процессуальных действий, датированных 18 августа 2021 года, 14 сентября 2021 года, 14 октября 2021 года и 25 ноября 2021 года, вызваны различными объективными и уважительными причинами, и поэтому не свидетельствуют о совершении адвокатами какого-либо дисциплинарного проступка, равно как и об умышленном и необоснованном затягивании ими следствия.

Напротив, о добросовестности адвокатов Ящ. и Я. говорит тот факт, что они регулярно информировали следователей о своих заболеваниях, а также о профессиональной занятости, подтверждая данные обстоятельства документально.

Дисциплинарные обвинения в отказе или самоустранении адвокатов Я. и Ящ. от защиты Ш. Совет признаёт голословными и несостоятельными, поскольку никаких подтверждающих их доказательств в дисциплинарном деле нет. Доверитель адвокатов Ш. каких-либо претензий к своим защитникам Я. и Ящ. не предъявляет, а, напротив, поддерживает их, что само по себе исключает возможность выдвижения дисциплинарного обвинения в отказе или самоустранении от защиты.

В результате дисциплинарного производства не нашли подтверждения и доводы Представления о нарушении адвокатами Я. и Ящ. взаимосвязанных положений п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно о том, что при оказании юридической помощи указанные адвокаты якобы не исполнили свои обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно, активно и всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, защищать права, свободы и интересы Ш. каких-либо доказательств, подтверждающих это дисциплинарное обвинение, заявителем не представлено.

Вопреки доводам представителя заявителя, Совет не находит оснований для направления дисциплинарного производства в Квалификационную комиссию для нового разбирательства, поскольку все обстоятельства дела установлены Комиссией с достаточной полнотой, каких-либо противоречий в её выводах не содержится.

При таких обстоятельствах Совет признаёт неопровергнутой презумпцию добросовестности адвокатов Я. и Ящ. и, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о прекращении дисциплинарного производства в отношении каждого из указанных адвокатов вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвокатов Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) и Ящ. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по представлению Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Москве от 04 марта 2022 года № ..., основанному на информации следователя по особо важным делам при Председателе Следственного комитета России М. от 25 января 2022 года (вх. № ... от 09.03.2022), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков